

Статья посвящена проблеме относительной самостоятельности архитектуры от ее теории. С XVIII по XX век архитекторы вслед за наукой стали изобретать теории с использованием чисел, формул, фигур, пытались осмыслить архитектуру с помощью категорий пространства и времени, применяли к архитектуре биологические и лингвистические теории. Автор утверждает, что объяснение феномена теории архитектуры возможно только из постулата об ее независимости как формы человеческой культуры.

Ключевые слова: теория архитектуры; наука; отсутствие теории; социальная реальность; развитие; ретроспективизм. /

This article is devoted to the problem of architecture's relative independence from its theory. From the 18th to the 20th century, architects followed scientists in inventing theories using numbers, formulas and figures. They tried to comprehend architecture with the help of space and time categories, applying biological and linguistic theories to architecture. The author states that the phenomenon of architectural theory can only be explained from the postulate of its independence as a form of human culture.

Keywords: architectural theory; science; lack of theory; social reality; development; retrospectivism.

Почему не развивается теория архитектуры / Why architectural theory is not developing

За последнее столетие в физике, математике, генетике и других науках происходили потрясающие изменения именно в теории. В архитектуре самым значимым явлением XX века был авангард и его архитектурные чудеса, но эти чудеса имели не теоретический, а практический характер. Архитектура авангарда породила произведения пластического искусства, используя особые конструкции с применением новых материалов. Сами же материалы: сплавы, виды стекол, бетонов и пр. – достижения прежде всего химии и физики.

В физике в это время рождались различные теории с их частицами, силами, трением, ускорением, пространством и временем. В поэзии появилась теория языка, и многие лингвисты стали объяснять поэтические эксперименты с помощью лингвистических теорий. Но и в физике, и в лингвистике был противоположный процесс. Не лингвистические теории порождали поэзию – стихи рождались интуитивно. Лингвистика использовала поэтические эксперименты для построения теорий.

Но поскольку авторитет науки и особенно научных теорий в XVIII–XX веках стал велик, то и архитекторы поспешили изобретать теории с использованием чисел, формул, фигур, категорий пространства и времени. Пытались использовать биологические и лингвистические теории.

До конца XX века это более или менее удавалось. Например, удавалось переводить философские теории на язык архитектурных форм, превращая архитектуру в своего рода диаграммы и модели философской мысли. Но к началу XXI века бурное развитие теоретической мысли в Европе замедлилось, и попытки применить теоретические модели из других областей к архитектуре стали реже.

Ответ на вопрос, почему не развивается теория архитектуры, достаточно прост. В архитектуре на самом деле и не было никакой теории. В XVII веке теорию архитектуры вслед за Витрувием [1], который писал, что архитектура состоит из практики и теории, стали считать существующей. Практика – это то, что архитектор строит (и проектирует), а теория – это то, о чем он размышляет.

Но о чем мог думать архитектор? Разумеется, об архитектуре, уже имеющейся в его памяти в виде схем,

пропорций, форм. Теория архитектуры по Витрувию строилась так же, как кулинарные рецепты, в которых сказано, сколько чего класть, как резать, сколько варить. Она была и остается нормативно-рецептурной. Так сегодня и биологи могут объяснять рецепты какими-то витаминами, кислотами, сахарами, углеводами, но из таблицы Менделеева или списка органических веществ никакая каша не сварится. Объяснять архитектуру математикой, физикой и механикой никто не запрещает, но порождающей силы для архитектуры эти науки не имеют.

Наверное, в любой теории науки можно выявить нормативное ядро. Вопрос, однако, в том, как оно работает в механизмах интеллектуальной работы над предметом. В строительной технике то же самое: новые конструкции изобретали инженеры, объясняя свои изобретения физикой и механикой, но строительная инженерия – это просто иной вид механического искусства, которое объясняли и отчасти использовали в конструкциях, а архитектура опиралась уже на эти готовые конструкции, а иногда и сама делала открытия в мире конструкций.

Что же касается самой архитектуры как искусства создания художественных сооружений с особыми смыслами, то их можно объяснять и физикой, и теологией, и эзотерикой, но эти объяснения в теорию архитектуры не превращаются. Объяснения служат для увеличения самоуважения профессионалов.

Фокусник или гадалка могут объяснять свои фокусы чем угодно, если они получаются, а если не получаются, то никакие объяснения не помогут.

Хуже всего то, что в архитектурной педагогике делается вид, что изучение наук и техники может породить архитектуру. Это обман, на котором до сих пор держатся все академии архитектуры и архитектурные школы.

Правда, и ученые не всегда знают, как им удастся делать открытия. Хотя они располагают возможностью ставить эксперименты и исключать участие человека в процессах взаимодействия предметов и сил. Но теории они изыскивают в каких-то туманных фантазиях, придумывая понятия атомов, молекул, кварков, бозонах...

Различия наук и архитектуры в том, что ученым не приходится строить растения, миры, галактики, взрывы и пр. Они их либо имеют готовыми, либо создают как техники.

текст
Александр Раппапорт /
text
Alexander Rappaport

Очень редко им удается заранее понять, как, к примеру, устроить взрыв атомной бомбы, а потом осуществить его. Архитекторы же в большинстве случаев сначала придумывают проект и строят сооружение, а уж потом ломают голову над тем, что же получилось и почему.

У физиков есть поговорка: «Ваша теория никуда не годится, ибо она недостаточно абсурдна». Архитектор боится абсурда и старается думать правильно, что, во-первых, невозможно, а во-вторых, он этому никогда не учился.

Физик сначала становится в тупик перед природой, потом придумывает какие-то кварки и струны, законы четности и нечетности, затем с удивлением обнаруживает, что они работают (хотя бы в ограниченном диапазоне и некоторое время)!

За последние сто лет архитекторы запутались в своих и чужих теориях и отчасти потеряли интуицию, так что не рожают ничего нового, а переключиваются (из пустого в порожнее) с места на место – сверху вниз, снизу вверх – там искривляют, тут исправляют... И все ломают голову над якобы возможными теориями, пытаюсь найти их в атомах галактиках, головном мозгу или архаических сооружениях.

Пора бы понять, что тут что-то не так, и вместо того, чтобы тибрить, пардон, использовать чужие идеи присмотреться к тому, как эти идеи возникают в головах биологов, химиков, математиков и астрономов. Открывается интереснейшая картина. Непонятно, как эти идеи рождаются и откуда у самих физиков и химиков. Порой и во сне, как у Менделеева.

И вот тут мы с новой стороны подходим к эзотерике и интуиции. Иногда физики открывают и такие законы природы, которые сама природа еще не освоила. Оказывается, к примеру, что возможное число элементарных частиц практически бесконечно, а природа освоила только шесть.

Семьдесят процентов мира и Вселенной для нас были и остаются по сей день совершенно невидимы и непонятны, и уму нечего с ними делать. И нечего о них думать и конструировать в своем профессиональном воображении.

И вот, наконец, открывается главное: нужно понять, что мы еще не начинали даже думать о теории архитектуры, зубря Витрувия, и даже не знаем, способны ли мы на теоретическое осмысление архитектуры и нужна ли нам теория. Или нам нужно вообразить подлинного Бога Зодчества и молиться ему усердно три раза в день.

Литература

1. Витрувий Поллион, Марк. Десять книг об архитектуре = De architectura. Libri decem / пер. с лат. Ф. А. Петровского. – Москва : URSS : КомКнига, 2005 (ООО Ленанд). – 317 с. : ил. – (Из истории архитектурной мысли / Рос. акад. архитектуры и строит. наук, Науч.-исслед. ин-т теории архитектуры и градостроительства)

References

Vitruvius, P. M. (2005). De architectura. Libri decem (F. A. Petrovsky, Trans.). In From the History of Architectural Thought. Russian Academy of Architecture and Construction Sciences, Scientific-Research Institute of Architectural Theory and Urban Planning. Moscow: URSS: KomKniga (OOO Lenand).

Тайна и парадокс теории архитектуры / The mystery and paradox of architectural theory

ТЕКСТ
Александр Раппапорт /
text
Alexander Rappaport

Анализируются разные аспекты и парадоксы современной теории архитектуры. На язык архитектурных форм стали переводить идеи физики, философии, поэзии и теории языка. Отсутствие теории архитектуры иллюстрируется архитектурной практикой авангарда.

Рассматривается историческое движение, эпохи во взаимодействии социальной реальности и теории архитектуры, подтверждающие синкретизм практики и теории архитектуры.

Ключевые слова: архитектура; история; человеческая деятельность; авангард; интуиция; Витрувий. /

Тайна и парадокс теории архитектуры состоит в том, что необходимость самой архитектуры невозможно доказать точно так же, как невозможно доказать необходимость теории архитектуры для архитектора. На первый взгляд (только на первый!), человек может прожить без архитектуры, архитектор – без теории архитектуры. Так что и тот, и другой от теории могли бы свободно отказываться. Но это иллюзия, причины которой теория архитектуры как раз и должна объяснить.

Вы скажете, что существуют же академии, институты, в которых какое-то место уделяется теории архитектуры. Но все это – след второстепенных свойств идеологической организации жизни. Академии архитектуры были созданы и поддерживались императорами из осознания важности разумной организации жизни, а сами члены академий так и не могли понять, зачем они нужны, и постоянно пытались изобрести какие-то доказательства собственной необходимости. Так было в XVII, XVIII, XIX, XX веках, так оно и сейчас.

Авангард начала XX века упразднил значение архитектуры прошлых веков и академий, но собственной теории так и не создал. Пришлось восстановить прежнюю. Когда в середине 1950-х годов Н. С. Хрущёв упразднил старую

The article analyses different aspects and paradoxes of the contemporary theory of architecture. The ideas of physics, philosophy, poetry and language theory have been translated into the language of architectural forms. The absence of architectural theory is illustrated by the avant-garde architectural practices.

The article studies the historical movement, epochs in the interaction of social reality and architectural theory confirming the syncretism of architectural practice and theory.

Keywords: architecture; history; human activity; avant-garde; intuition; Vitruvius.

академию (он делал это в борьбе с «архитектурными излишествами»), то проще было бы сказать, что и сама архитектура – излишество.

В эпоху Возрождения церковь много сделала для восстановления архитектуры языческой античности, хотя самого язычества не возродила. Этот союз возрождений архитектуры и церкви сохранил свое значение в новой церкви – партийной власти идеологий. И опять-таки архитектура и церковь держались друг за друга, отдавая на слова первенство религии, а на деле – архитектуре.

В известной мере это можно объяснить феноменом письменности: религия могла бы прожить и без священных писаний, как это было в архаических обрядах, однако письмо заставило иудаизм, индуизм, ислам и христианство воплощаться в текстах. Но если для христиан «в начале было слово», то для архитекторов едва ли можно сказать, что сначала возникла «теория архитектуры». И все же, несмотря на всю историко-философскую запутанность вопроса, факты показывают, что в Новое время немедленно начали строить некую теорию архитектуры. И начали с перевода Десяти книг Витрувия.

Теорию готики пришлось писать задним числом: она добилась своих поразительных успехов без теории, и ког-